

УДК 338.3

КОЖИХОВА А.А., ЧЕКАНОВА В.С., студенты гр. БЭс-241 (КузГТУ)
Научный руководитель ШЕВЕЛЕВА О.Б., к.э.н., доцент (КузГТУ)
г. Кемерово

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКУЮ ПРАКТИКУ

В последние годы устойчивое развитие перестало быть просто концепцией и превратилось в практическую повестку для бизнеса и государства [1].

Под «зеленым проектом» понимается проект, соответствующий критериям «зеленых» проектов, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации» и хотя бы одному из восьми направлений устойчивого направления страны, а именно: обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение, биоразнообразие, сельское хозяйство. Такие проекты дают положительный экологический эффект (снижение загрязнений и выбросов парниковых газов, энергосбережение и др.) [2].

В свою очередь, устойчивое производство подразумевает создание товаров и услуг на основе систем, которые экологичны, берегут энергию и ресурсы, экономически рентабельны, а также полезны для общества [3].

Важно заметить, что «зеленый проект» — это важная, но не единственная из составных частей устойчивого развития. Он фокусируется на экологическом результате, тогда как устойчивое производство охватывает еще и экономическую и социальную сферы.

Основные причины, почему «зеленые» проекты зачастую проваливаются [4]:

- 1) финансовые проблемы;
- 2) гринвошинг;
- 3) недостаток информированности и образования в области «зеленого» строительства;
- 4) недостаток нормативно-правовой базы и стандартов;
- 5) недостаточный контроль и низкая эффективность.

К финансовым проблемам могут относиться как недостаток государственной поддержки и стимулирования «зеленого» строительства, так и отсутствие налоговых льгот, целевых субсидий, льготных кредитов и компенсационных механизмов, без которых массовый переход к «зеленому» строительству нецелесообразен для застройщиков. Также проблемой в этой связи является высокая стоимость и длительная окупаемость проектов [4].

Так, например, в ноябре 2025 г. «РусГидро» отказалось от строительства Могохской малой гидроэлектростанции в Дагестане мощностью 49,8 МВт из-за

экономической невыгодности проекта. Рост инфляции привел к удорожанию оборудования, изменению условий финансирования [5].

Гринвошинг – это маркетинговая практика, при которой компании вводят потребителей в заблуждение относительно экологичности своих товаров и услуг. Такое поведение связано с желанием создать имидж экологически ответственной организации и увеличить продажи.

Существует шесть ключевых видов гринвошинга [6]:

1. Гринлейбеллинг – обман с помощью фальшивых эко-значков. Компания рисует на упаковке листики, землю или животных или придумывает свой «зелёный» сертификат, хотя на самом деле продукт не проверялся.

2. Гринринсинг – отказ от обещаний. Компания громко заявляет о «зелёных» целях, а когда приходит время отчитываться, она незаметно меняет планы или переносит сроки.

3. Гринхашинг – замалчивание результатов. Компания намеренно ничего не рассказывает о своей экологической деятельности, чтобы к ней не придирались активисты, инвесторы или проверяющие органы.

4. Гринлайтинг – подсветка мелочей. Компания громко хвалится одной маленькой экологической инициативой (например, бумажными стаканчиками в офисе), чтобы отвлечь внимание от серьёзного вреда, который она наносит природе (например, грязное производство или токсичные отходы).

5. Гринкраудинг – спрятаться в толпе. Компания вступает в «зелёный» отраслевой союз или подписывает общее обещание, а потом движется со скоростью самого медленного участника, оправдывая своё бездействие тем, что «все так делают».

6. Гриншифтинг – перекладывание вины на покупателя. Вместо того, чтобы менять своё вредное производство, компания убеждает потребителя, что это он виноват в проблемах экологии (например, предлагает доплатить за компенсацию углеродного следа или призывает реже пользоваться продуктом).

Примером несработавшего «зелёного» проекта, связанного с гринвошингом, является проект компании Volkswagen, в котором в 2015 г. Агентство по охране окружающей среды США выяснило, что компания использует программное обеспечение, занижающее данные о выбросах вредных веществ в тестах. Компания была оштрафована на значительные суммы в США и Австралии и понесла существенные репутационные потери.

Также причиной провалов «зеленых» проектов является недостаток информированности профессионального сообщества (застройщиков, архитекторов, заказчиков) о принципах, технологиях и материалах устойчивого строительства: без понимания «как» и «зачем» экологические требования остаются за рамками реальных проектов [4].

Показательный пример проекта, столкнувшегося с проблемами из-за недостатка компетенций в области устойчивого строительства, – один из московских жилых комплексов. Несколько лет назад компания-застройщик планировала сертифицировать этот комплекс по международному стандарту LEED (Leadership in Energy and Environmental Design), который считается одним из самых строгих в

сфере «зеленого» строительства. Однако в рамках проведения сертификации она столкнулась с проблемами:

Во-первых, стандарты LEED предъявляют жесткие требования к подрядчикам и материалам: необходимо работать с рекомендованными поставщиками и закупать стройматериалы (бетон, арматуру и другие) строго по американским спецификациям. Для российских застройщиков это оказалось серьезным препятствием из-за отсутствия опыта работы с такими стандартами.

Во-вторых, процесс сертификации требовалось начинать уже на стадии проектирования, что предполагало глубокое понимание стандартов LEED и их интеграцию в проект на самых ранних этапах.

В-третьих, стандарты LEED изначально не были адаптированы под российские строительные нормы и правила (СНиПы). Попытка совместить международные экологические требования с локальными регламентами создала дополнительные сложности, с которыми застройщик не смог справиться.

Этот пример демонстрирует, как дефицит знаний о международных «зеленых» стандартах, технологиях и материалах может привести к срыву планов по сертификации и к невозможности реализовать устойчивый экологический проект, несмотря на наличие современных инженерных решений [7].

Недостаток нормативно-правовой базы заключается в отсутствии чётких, адаптированных к российским условиям законов и технических регламентов, что затрудняет приток инвестиций в «зелёные» проекты. Так, в России до 2021 г. не существовало единых критериев для оценки эффективности «зелёного» проекта, что приводило к невозможности адекватно оценить риски проекта, к трудности привлечения международных инвесторов, а также к отсутствию стимула для внедрения экологически безопасных технологий среди местного бизнеса. Формирование нормативно-правовой базы началось в 2021 г. Постановление Правительства от 21 сентября 2021 г. № 1587 закрепило критерии для «зелёных» проектов, а Постановление от 27 сентября 2021 г. № 1628 утвердило правила установления требований энергетической эффективности зданий.

В качестве еще одного примера можно привести проект по финансированию солнечных электростанций в южных регионах России, для чего были выпущены «зелёные» облигации. Но без утверждённых методик расчёта экологических эффектов, требований к отчётности эмитента, а также из-за отсутствия гарантий и налоговых льгот это привело к низкой доходности [8].

Недостаточный контроль и низкая эффективность означают, что систематической проверки реализации проектов не ведётся. Даже если проект соответствует критериям, никто регулярно не отслеживает, достигает ли он заявленного снижения выбросов или экономии ресурсов в процессе эксплуатации.

Таким образом, основные причины провалов «зелёных» проектов носят системный характер. Финансовые трудности и несовершенство нормативной базы делают такие проекты экономически невыгодными без государственных льгот и субсидий. Гринвошинг и недостаточный контроль подрывают доверие и ведут к репутационным потерям, а дефицит компетенций мешает реализации стандартов.

Следовательно, для успешного перехода к «зелёным» технологиям необходимо одновременно развивать меры господдержки, адаптировать мировые стандарты под российские условия, а также повышать квалификацию специалистов. Только комплексный подход к устранению проблем позволит успешно внедрить «зелёные» проекты в российскую промышленность.

Список литературы:

1. Шевелева, О. Б. Устойчивое развитие угледобывающего региона: технико-технологический и экологический аспекты / О. Б. Шевелева, Е. В. Слесаренко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 1537-1548.
2. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования / Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/> (дата обращения: 06.04.2026).
3. Давлетова, Ш. К. Курс «Экология и устойчивое развитие». Устойчивое производство и потребление / StudFiles – URL: <https://studfile.net/preview/9110607/> (дата обращения: 06.04.2026).
4. ESGB рейтинговая система № 1 оценки устойчивых, низкоуглеродных зданий / АНО «Национальный институт развития энергоэффективного и экологичного строительства» / ESGB (ESG оценка зданий) – URL: <https://ecogreenstandard.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).
5. «РусГидро» отказалась от строительства ГЭС в Дагестане из-за убытков // АО «Коммерсантъ» – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8210535?ysclid=mnfnfdpkoie885806240> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Что такое гринвошинг: обман, замаскированный под заботу об экологии // Издательство МИФ – URL: <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2024/12/02/chtotakoe-grinvoshing-obman-zamaskirovannyj-pod-zabotu-ob-ekologii/> (дата обращения: 06.04.2026).
7. Дорого-зелено: почему в России не прижилось экоустойчивое строительство / Сетевое издание «Московская перспектива». – URL: <https://mperspektiva.ru/topics/ekoustoychivoe-stroitelstvo-v-rossii-poka-udelinostrantsev-i-entuziastov/> (дата обращения: 06.04.2026).
8. Биткина, А. В. Зеленая таксономия в РФ: проблемы и перспективы развития / А. В. Биткина, П. С. Щербаченко // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/31FAVN125.pdf> (дата обращения: 06.04.2026).